

РУКОМ

Народ-созидатель

В троллейбусе сидел мужчина в пальто с меховыми воротниками. Мужчина держал газету и сидел на напечатанной в ней таблице выигрышных номера облотов Третьего государственного займа восстановления и развития народного хозяйства с номерами, записанными у него в блокноте. Сосед с интересом следил за ним. Мужчина сложил газету и спрятал блокнот в карман.

— Не сошлось? — спросил сосед.

— Ничего, — мягко откликнулся мужчина. — У нас, отец, на другой странице соплился.

Он снова развернул газету и показал на первой странице заголовок: «Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1951 году. Сообщение Центрального Статистического Управления при Совете Министров СССР».

Затем он, видимо, во второй уже раз начал читать, и выражение гордости и удовлетворения уже не сходило с его лица.

Кто он такой, один из сорока миллиардов восемьсот тысяч рабочих и служащих нашей Родины? Может быть, преподаватель какой-нибудь школы ФЗО, один из тех, кто подготовил в истекшем году для промышленности, строительства и транспорта 365 тысяч молодых квалифицированных рабочих? Может быть, агроном, приехавший откуда-нибудь из Сибири в командировку, агроном, который, несмотря на некоторые там погодные условия, помог стране собрать в 1951 г. семь миллиардов тонн зерновых? Может быть, агроном, приехавший из Индии или Италии, пострадавший от стихийного бедствия в долине реки Пой? Может быть, это конструктор, привезший участие в создании одного из пятидесяти новых типов и марок машин? Может быть, это один из 2.694 новаторов производства или культуры, которые в 1951 году удостоены почетного звания «Новаторов Сталинского премии»?

Трудно стало отличить по внешнему виду в нашей стране рабочего от агронома, агронома — от инженера. И только разговорившись, можно определить профессию человека, потому что тогда он заговорит о самом главном, почему посвящена его жизнь, — о своем труде на благо великой Родины, и одухотворится его лицо, и засияют его глаза...

Я уже читал Сообщение, но снова позиции цифр притягивали меня, и я заглядывал через плечо пассажира в газету.

«Производительность труда рабочих в промышленности возросла в 1951 году против 1950 года на 10 процентов».

Если и вперед такими темпами будет расти производительность труда, то через десять лет рабочие будут производить вдвое больше, чем в прошлом году. С той же затратой сил они сделают два высотных здания вместо одного, две гидроэлектростанции вместо одной, и вдвое больше станет наша Родина. Правда, произойдет это гораздо скорее, чем через десять лет: производительность труда растет у нас не в арифметической прогрессии, а гораздо быстрее.

«Годовой план производства валовой продукции на 1951 год выполнен в целом по промышленности на 103,5 процента», — написано в Сообщении. А несколько ниже цифры говорят о росте производств важнейших видов промышленной продукции по сравнению с 1950 годом: «сталь — 115 процентов; прокат — 115 процентов; цемент — 119 процентов; кирпич — 120 процентов».

И, словно иллюстрируя эти цифры, за окнами троллейбуса проплыла стоящая громада высотного дома, поднявшегося у слияния Москвы и реки Яузы.

«Молочные продукты — 144 процента...»

И я вспоминаю животноводов Киргизии и Казахстана, создавших в считанные годы знаменитую алатаускую горную породу коров, дающих до 8.000 килограммов молока за лактацию. (В Швейцарии погодилось больше сотни лет для того, чтобы вывести новую породу горного скота).

Среди цифр, говорящих о росте производства промышленной продукции и находящихся в среднем в пределах 110—140

Сергей АНТОНОВ

Вторая гордость

Металлургический комбинат и библиотека Дворца культуры металлургов в Магнитогорске соединяются проспектом имени Шукшина.

В сумерках над магистралью загораются круглые белые фонари, подвещенные на высоких мачтах. Есть что-то замечательное в этой светлой прямой линии, смыкающей в единое целое «мир металла» и мир культуры, мир книг.

Слова о библиотеке магнитогорцев идет по всему Советскому Союзу. Это вторая гордость рабочих и инженеров завода.

Огромные богатства научной и технической мысли, художественного творчества — свыше 200 тысяч томов — хранятся в здании на проспекте Пушкина...

При библиотеке несколько читален. Залы нижнего этажа предоставлены детям. Этажом выше — читальные залы для взрослых.

В соседних помещениях — выдача книг. Ни днем, ни вечером не иссякает движущийся вдоль барриера человеческий поток. Прочитанную книгу приносит бережно завернутый в газету, новую выбирают долго, серьезно...

Десятки комплектов четвертого издания Сочинений В. И. Ленина, десятки комплектов Сочинений И. В. Сталина, Тома Маркса и Энгельса, книги Чернышевского и Белинского, Дарвина и Тимирязева, труды по всемирной и русской истории, экономике, естествознанию. Лучшие произведения классической художественной литературы всех стран и народов.

Нам рассказывали, что приславшая в Магнитогорск английская профсоюзная делегация была поражена, когда увидела, что в этой рабочей библиотеке Шекспир

представлен в нескольких изданиях, и не только на русском языке, но и на английском. К слову сказать, в самой Англии Шекспир известен с полом книжных магазинов и библиотек. Даже на родине торца «Гамлета», в Стратфорде, как сообщала газета «Санди диспетч», многие жители «сники» не видели шекспировских пьес, не читали или даже ничего не слышали о Шекспире».

Особую статью надо было бы посвятить описание отдела производственно-технической литературы. — Где вы совершились? — спросили как-то одного из лучших инженеров-прокатчиков Магнитки. — В нашей библиотеке, — последовал ответ.

Инженер входил в «шоу мечтателей». Так называли на заводе инициативную группу стахановцев, инженеров и техников, осуществлявших полную автоматизацию прокатного стана «300». В этих читальных залах библиотеки зеркально сияли технические замыслы. Научная новейшая литература по автоматике, подкрепленная положениями, изложенными в научных трудах, магнитогорские новаторы создали оригинальный «автоматический регулятор температуры», нашли способ, как увеличить стойкость валков.

Библиотека — лучший друг заводских рационализаторов.

А начинилась эта замечательная библиотека двадцать лет назад с шестидесяти бронзовок, стоявших на приколоченой к стене полке в угловом комнатушке длинного деревянного барака.

С раннего утра заведующая библиотекой

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 14 (2887)

Четверг, 31 января 1952 г.

Цена 40 коп.

г. МАГНИТОГОРСК

Магнитогорский металлургический комбинат

Директору комбината товарищу БОРИСОВУ

Главному инженеру комбината товарищу ВОРОНОВУ

Парторгу ЦК ВКП(б) товарищу СВЕТЛОВУ

Председателю завкома товарищу ПЛИСКАНОСУ

Комсоргу ЦК ВЛКСМ товарищу ПАНКОВУ

Приветствую и поздравляю рабочих, работниц, инженеров, техников и служащих Магнитогорского металлургического комбината и треста «Магнитострой» с двадцатилетием со дня ввода в действие комбината — мощной металлургической базы страны.

Магнитогорцы, как верные сыны и дочери нашей Родины, все годы честно и самоотверженно трудились над созданием производственных мощностей комбината, успешно осваивали новую технику, непрерывно увеличивали производство металла и с честью выполняли поставленные Партией и Правительством задачи по обеспечению нашей страны металлом.

От всей души желаю Вам, товарищи, новых успехов в Вашей работе.

И. СТАЛИН

Угоры Магнитной

Десятого марта 1929 года у подножья горы Магнитной появилась первая палатка, а через несколько дней — целый брезентовый город — город строителей Магнитогорска. Меньше чем через три года — 31 января 1932 года — в торжественной обстановке магнитогорцы заложили первую кирпичную домину-кузину. Первого февраля она выдала чугун. Эта славная дата стала днем рождения комбината города.

Сейчас магнитогорцы отмечают двадцатилетие Сталинской Магнитки.

Корреспондент «Литературной газеты» обратился с вопросами к директору Магнитогорского металлургического комбината имени И. В. Сталина, лауреату Сталинской премии тов. А. Борисову:

— Что вы считаете наиболее важным итогом двадцатилетней работы комбината?

— Товарищ Сталин указывает, что главным, самым ценным капиталом нашей страны являются люди, кадры. Мы считаем, что важнейшим итогом двадцатилетней работы нашего комбината является создание многотысячного, технически грамотного, культурного коллектива металлургов, способного решить любые, самые сложные производственные задачи. Мы с гордостью можем сказать, что у нас выковались и закалились в борьбе, которая не оказалась нам, инженерам, на mứcе Министерства лесной промышленности, выполнившего план 1951 года на 94 процента...

Пока я думал обо всем этом, мужчина, читавший газету, вышел из троллейбуса.

И вдруг я понял, что тот, кого я только что представила себе богатым, великим, сидел вот здесь, на этой скамье, в пальто с меховыми воротниками, а впереди и сзади меня и скобу сидят в этом же троллейбусе другие богатыри в величии, о которых говорят каждая строка Собщения, люди, впервые в мире стоявшие светлое коммунистическое будущее.

Библиотеки магнитогорцы отмечают двадцатилетие Сталинской Магнитки. Корреспондент «Литературной газеты» обратился с вопросами к директору Магнитогорского металлургического комбината имени И. В. Сталина, лауреату Сталинской премии тов. А. Борисову:

— Что вы считаете наиболее важным итогом двадцатилетней работы комбината?

— Товарищ Сталин указывает, что главным, самым ценным капиталом нашей страны являются люди, кадры. Мы считаем, что важнейшим итогом двадцатилетней работы нашего комбината является создание многотысячного, технически грамотного, культурного коллектива металлургов, способного решить любые, самые сложные производственные задачи. Мы с гордостью можем сказать, что у нас выковались и закалились в борьбе, которая не оказалась нам, инженерам, на mứcе Министерства лесной промышленности, выполнившего план 1951 года на 94 процента...

Пока я думал обо всем этом, мужчина, читавший газету, вышел из троллейбуса.

И вдруг я понял, что тот, кого я только что представила себе богатым, великим, сидел вот здесь, на этой скамье, в пальто с меховыми воротниками, а впереди и сзади меня и скобу сидят в этом же троллейбусе другие богатыри в величии, о которых говорят каждая строка Собщения, люди, впервые в мире стоявшие светлое коммунистическое будущее.

Библиотеки магнитогорцы отмечают двадцатилетие Сталинской Магнитки. Корреспондент «Литературной газеты» обратился с вопросами к директору Магнитогорского металлургического комбината имени И. В. Сталина, лауреату Сталинской премии тов. А. Борисову:

— Что вы считаете наиболее важным итогом двадцатилетней работы комбината?

— Товарищ Сталин указывает, что главным, самым ценным капиталом нашей страны являются люди, кадры. Мы считаем, что важнейшим итогом двадцатилетней работы нашего комбината является создание многотысячного, технически грамотного, культурного коллектива металлургов, способного решить любые, самые сложные производственные задачи. Мы с гордостью можем сказать, что у нас выковались и закалились в борьбе, которая не оказалась нам, инженерам, на mứcе Министерства лесной промышленности, выполнившего план 1951 года на 94 процента...

Пока я думал обо всем этом, мужчина, читавший газету, вышел из троллейбуса.

И вдруг я понял, что тот, кого я только что представила себе богатым, великим, сидел вот здесь, на этой скамье, в пальто с меховыми воротниками, а впереди и сзади меня и скобу сидят в этом же троллейбусе другие богатыри в величии, о которых говорят каждая строка Собщения, люди, впервые в мире стоявшие светлое коммунистическое будущее.

Библиотеки магнитогорцы отмечают двадцатилетие Сталинской Магнитки. Корреспондент «Литературной газеты» обратился с вопросами к директору Магнитогорского металлургического комбината имени И. В. Сталина, лауреату Сталинской премии тов. А. Борисову:

— Что вы считаете наиболее важным итогом двадцатилетней работы комбината?

— Товарищ Сталин указывает, что главным, самым ценным капиталом нашей страны являются люди, кадры. Мы считаем, что важнейшим итогом двадцатилетней работы нашего комбината является создание многотысячного, технически грамотного, культурного коллектива металлургов, способного решить любые, самые сложные производственные задачи. Мы с гордостью можем сказать, что у нас выковались и закалились в борьбе, которая не оказалась нам, инженерам, на mứcе Министерства лесной промышленности, выполнившего план 1951 года на 94 процента...

Пока я думал обо всем этом, мужчина, читавший газету, вышел из троллейбуса.

И вдруг я понял, что тот, кого я только что представила себе богатым, великим, сидел вот здесь, на этой скамье, в пальто с меховыми воротниками, а впереди и сзади меня и скобу сидят в этом же троллейбусе другие богатыри в величии, о которых говорят каждая строка Собщения, люди, впервые в мире стоявшие светлое коммунистическое будущее.

Библиотеки магнитогорцы отмечают двадцатилетие Сталинской Магнитки. Корреспондент «Литературной газеты» обратился с вопросами к директору Магнитогорского металлургического комбината имени И. В. Сталина, лауреату Сталинской премии тов. А. Борисову:

— Что вы считаете наиболее важным итогом двадцатилетней работы комбината?

— Товарищ Сталин указывает, что главным, самым ценным капиталом нашей страны являются люди, кадры. Мы считаем, что важнейшим итогом двадцатилетней работы нашего комбината является создание многотысячного, технически грамотного, культурного коллектива металлургов, способного решить любые, самые сложные производственные задачи. Мы с гордостью можем сказать, что у нас выковались и закалились в борьбе, которая не оказалась нам, инженерам, на mứcе Министерства лесной промышленности, выполнившего план 1951 года на 94 процента...

Пока я думал обо всем этом, мужчина, читавший газету, вышел из троллейбуса.

И вдруг я понял, что тот, кого я только что представила себе богатым, великим, сидел вот здесь, на этой скамье, в пальто с меховыми воротниками, а впереди и сзади меня и скобу сидят в этом же троллейбусе другие богатыри в величии, о которых говорят каждая строка Собщения, люди, впервые в мире стоявшие светлое коммунистическое будущее.

Библиотеки магнитогорцы отмечают двадцатилетие Сталинской Магнитки. Корреспондент «Литературной газеты» обратился с вопросами к директору Магнитогорского металлургического комбината имени И. В. Сталина, лауреату Сталинской премии тов. А. Борис

ЭПОПЕЯ НАРОДНОЙ БОРЬБЫ

П. МАРКОВ

Искусство нового Китая

В. Г. Белинский писал в 1841 году, что «исторический роман есть как бы точка, в которой история, как наука, сливается с искусством». Перефразируя слова Белинского, мы вправе сказать, что в советском историческом романе сливаются воедино современная марксистско-ленинская историческая наука и искусство социалистического реализма. Лучшие писатели, обращаясь к темам прошлого, к истории великого русского народа и других братских народов СССР, руководствуются пониманием исторических процессов, которое дано в трудах В. И. Ленина и И. В. Сталина. Это позволяет им выделить в прошлом основное, правильно раскрыть перспективы исторического развития, показать народ как творца истории. Важно отметить при этом, что для советского писателя историческая правдивость и художественная достоверность происходящего не существуют отдельно друг от друга. Верность исторической правде увеличивает силу художника, воссоздающего людьми прошлого в их жизненном своеобразии.

Эти замечательные качества нашей художественно-исторической литературы ярко выражены в новом романе Ст. Злобина «Степан Разин» — монументальным произведении, во всем росте рисующем могучую фигуру вождя крестьянского восстания и вместе с тем дающем чрезвычайно широкую картину разинского движения и всей жизни Руси того времени. Роман этот представляет собой серьезное, вдумчивое художественное исследование эпохи, которую писатель изучил до конца и в которую он в течение многих лет «живился».

Советский исторический роман сам уже имеет более чем четырехвековую историю. С самого начала он, по выражению Горького, выступил, как: «решительный передонец». Но ряду наших исторических романистов приходилось преодолевать на своем пути немалые преграды, связанные с проявлениями антинародного исторического инигализма, с тенденциями модернировать и идеализировать прошлое. Указания партии, что историю нельзя ни ухудшать, ни улучшать, постановления ЦК КП(б) по идеологическим вопросам оказали решающее воздействие на ход развития художественно-исторической литературы.

«Степан Разин» С. Злобина — наглядный показатель того движения вперед, которое обозначилось за последние годы в советском историческом романе. Интересно сравнить это произведение с одной из первых наших художественно-исторических книг — «Разином Степаном» А. Чапыгина. Такое сравнение поучительно не только потому, что обе эти книги тематически родственны. Как без труда уловят читатель, знакомый с историей предмета, в подтексте своего романа С. Злобин ведет творческую полемику с А. Чапыгиным.

Достижения «Разина Степана» А. Чапыгина несомнены. В нем впервые в советской литературе исторический роман вводится народ, поднимаящийся на борьбу за свое обновление. Однако, указывая на историко-литературные заслуги писателя, мы не праве обойти недостатки и ошибки в его романе. Тем более, что они отнюдь не сводятся лишь к натуралистическим излишествам в описаниях и нарочитой стилизации языка, как обычно пишут. Неверно, антисторично в ряде случаев представление А. Чапыгина о том, как совершаются исторические события. Достаточно сослаться на то, что главарем московского «солнечного бунта» не является Разин — юноша 17 лет, «принцкий детина», не знавший московских порядков, не связанный с московскими посадскими людьми.

И. В. Сталин в беседе с немецким писателем Эмилем Лядвигом говорил: «Мы, большевики, всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев и др. Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетенных народов, — без художественного вымысла».

Ст. Злобин, «Степан Разин». Исторический роман. «Советский писатель», 1951 г. № 798 стр.

Г. ЛЕНОБЛЬ

художественного вымысла искусства не бывает и быть не может. Плюс то, что он выдумывает вещи, идущие вразрез с исторической действительностью.

В «Степане Разине» С. Злобина хочется отметить принципиально иной подход к историческому прошлому. Прежде всего, все те фактические сведения, которые можно почертнуть из первоисточников, писатель стремится использовать и осмыслить в своем романе, не отступая от действительного хода событий. От исторических фактов, — чтобы сконцентрировать действие, — отходит лишь кое-где в третиестеневых деталях.

Это не значит, однако, что Злобин избегает вымысла, когда дело касается основных героев и основных сюжетных структурений его книги. Напротив, ему всюду приходится многое додумывать, чтобы за подчас весьма скучными намеками документов увидеть живых людей с их страстью, желаниями и чаяниями. Но вымысел его неизменно направлен на то, чтобы увидеть реально существовавших людей XVII века и раскрыть историческую обусловленность их помыслов и действий. Отсюда же жизненная убедительность, которая отличает почти всех действующих лиц романа — и самого Разина, и его приверженцев, таких, как Черноярцев, Сукин, Василий Ус, «старца» Александра, и его врагов среди донского казачества, особенно атамана Корнилу, и представителей правящей верхушки Московского государства — царя Алексея, Орды-Нашкина, Одоевского и многих других.

Исторически правдивый роман С. Злобина и в другом, более глубоком смысле. Он нужен стремлению навести на историю «хроматический глянец» (что, как известно, встречается в исторических романах передко). Поэтому деятели из лагеря эксплуататорских классов, даже когда они объективно служат делу исторического прогресса, исходят у него из своих корыстных классовых интересов, и поэтому же, рисуя народные массы, народные инициативы и скрытые их исторически неизбежной ограниченности, он видит в них прежде всего подлинный источник исторического прогресса. Вот два примера.

В романе большое место занимает украинская тема, тема братства донских и запорожских казаков. Роман, собственно, и начинается с того, что Богдан Хмельницкий обращается к братям-донарам за «допомогой» против польских наемников. И примечательно, что на его призывах сразу откликаются «верховые» казаки и первую очередь старый Тимон Разин, тогда как донская «старшина» озираясь на борьбу с Корниловым, и лишь затем, подталкиваемый логикой событий, он переходит к борьбе со всей боярской Русью.

Ощущимо, «на глазах у читателя», Разин вырастает в вождя всевозможнейшей силы влияния на весь последующий путь Разина. С тонким проникновением в психологию своего героя показывает Злобин, как Степан, чем дальше, тем больше, отдаляется от атамана, своего «крестного батька» Корнилы и, наконец, становится неизпримимым его врагом. «И на Дону паны — не те, так другие...», — с горечью думает Разин.

Как исторический, так и художественный правдив верен писатель, когда он подчеркивает: Степан сперва вовсе не понимает все значения той борьбы, которую он поднимает; он ставит перед собой ограниченные, узкие цели. На первых порах Степан думает прежде всего о борьбе с Корниловым, и лишь затем, подталкиваемый логикой событий, он переходит к борьбе со всей боярской Русью.

Ощущимо, «на глазах у читателя», Разин вырастает в вождя всевозможнейшей силы влияния на весь последующий путь Разина. Его имя становится знатком народной крестьянской войны. Его имя становится знатком народного движения. К нему прымкают все большие и большие массы. Из этого, однако, не следует, что у «великого атамана» имеются ответы на все вопросы, которые ставятся восставшими; — наоборот, очень многое он сам не знает, не может знать. Атаманом путем захватить Разина. И хотя Корнилов говорит Пинките: «И без этой бы паны — не те, так другие...», все же роль этого персонажа в романе явно преувеличена.

Еще ярче классовый смысл событий выясняется в дальнейшем. С. Злобин заставляет Разина случайно подслушивать разговор князя Юрия Долгорукого с первым отцом Тимоном Рази, тогда как донская «старшина» озираясь на борьбу с Корниловым, и лишь затем, подталкиваемый логикой событий, он переходит к борьбе со всей боярской Русью.

Ощущимо, «на глазах у читателя», Разин вырастает в вождя всевозможнейшей силы влияния на весь последующий путь Разина. Его имя становится знатком народной крестьянской войны. Его имя становится знатком народного движения. К нему прымкают все большие и большие массы. Из этого, однако, не следует, что у «великого атамана» имеются ответы на все вопросы, которые ставятся восставшими; — наоборот, очень многое он сам не знает, не может знать. Атаманом путем захватить Разина. И хотя Корнилов говорит Пинките: «И без этой бы паны — не те, так другие...», все же роль этого персонажа в романе явно преувеличена.

Китайская артистка Г. Фаизова в своем интервью говорит: «Мы, большевики, всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев и др. Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетенных народов, — без художественного вымысла».

И. В. Сталин в беседе с немецким писателем Эмилем Лядвигом говорит:

«Мы, большевики, всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев и др. Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетенных народов, — без художественного вымысла».

Но в том, разумеется, беда, что А. Чапыгин прибегает к вымыслу, — без художественного вымысла, — без художественного вымысла.

Ст. Злобин, «Степан Разин». Исторический роман. «Советский писатель», 1951 г. № 798 стр.

Однако не эти статьи, рецензии и еще несколько работ, о которых речь будет ниже, характеризуют отдел критики журнала, но сути дела, стоящего в стороне от основных жизненно важных вопросов казахской литературы.

Казахская советская литература развивалась в упорной борьбе со всяческим враждебным националистическими тенденциями. Видято по последнему времени некоторые казахские литературоведы и историки продолжали претендовать на буржуазно-националистические «идеи» в своих историко-литературных работах и даже ученых.

Но изучением литературного наследия в Казахстане многие литературоведы подхалили с точки зрения теории единого потока, свалив в общую кучу прогрессивных и реакционных писателей прошлого. Так, например, званием просветителя зачастую награждались и типично-буржуазные деятели, писавшие отнюдь не в целях просвещения масс, а в надежде обмануть их идеей единства нации, увести от борьбы против правящих классов.

Идеализация деятелей прошлого присуща многим, опубликованным за последние два года в журнале «Эдебий жыл» рецензиям. Особенно неуместна попытка К. Жармагамбетова ввести в просветители Б. Кенжебаева возвести в просветители поэзии Махына Калтаева.

Опубликованная в журнале и рецензия на переводы с русского языка на казахский. Так, К. Турганбаев в статье «Позиция В. Б. Маяковского на казахском языке» показывает, что поэты-переводчики, которые не почувствовали и не поняли идеи формы, неизменно терпят неудачу.

Разбор перевода К. Шаныгбаева «Евгения Онегина» Пушкина на казахский язык.

Со временем появилась в журнале статья К. Жармагамбетова «О недостатках в нашей драматургии». В ней заслуженно подвергается критике С. Нурупова.

Активы отдела критики и библиографии следят за замети также статью Х. Ерталеева и Ж. Молдагалиева о текстах пе-

ремонтирующих, автор статьи вместе с тем

пытается утверждать, что деятельность «поэт-мулья» являлась прогрессивной.

Последовательно излагая содержание каждой хомяковской, папилемистской книги Калтаева, Б. Кенжебаев заканчивает статью утверждением, что Махын Калтаев был бы просветителем.

Неконо, в чем усмотрел автор статьи заслуги Калтаева, понятно одно, что причины увлечения поэтом-мулья прорастают в некритическом отношении Кенжебаева к просветительству вообще, без осмысливания социальной его сущности. Можно ли забывать, что в свое время «просветители», подобные Махыну Калтаеву, проповедовали мусульманство и папилемистизм торомоили проникновение в народ подлинно демократической культуры, старались помешать соединению казахов с русским народом.

Не удивляют читателя и статья Б. Кенжебаева, написанная в сороковых годах, — «Мухамеджан Саралин».

Саралин — писатель, журналист, редактор журнала «Айсан», выходившего в 1911—1915 годах. Отметив прогрессивные стороны журнала, авторы статьи стараются сгладить тот факт, что основные деятели «Айсан», в том числе и М. Саралин, преследовали чисто культурные цели, что в «Айсане» частенько находили место и папилемистские и панисламистские статьи. Несмотря на попытки Кенжебаева и Омирбекова, — «Мухамеджан Саралин» — обычая юбилейная статья. А ведь следовало бы рассмотреть богатейшее творчество Джамбула, как пример становления в казахской поэзии метода социалистического реализма.

Даже творчество Джамбула не находится в журнале заслуженного, глубокого анализа. Статья Б. Сахарова «Позиция стоянки» — обычная юбилейная статья.

А ведь следовало бы рассмотреть богатейшее творчество Джамбула, как пример становления в казахской поэзии метода социалистического реализма.

Интересно и важно раскрыть, как новое содержание сказывалось на обновлении форм письма творчества Джамбула, и в свете стоянки позиции Кенжебаева и М. Аузового и С. Муканова, например, и которая решительно осуждена партийной общественностью Казахстана.

Редакции требовалось выступить с глубокой и принципиальной критикой панисламистских извращений в области истории и литературоведения Казахстана.

Весьма разнообразны позиции писателей СССР подорвались на казахском национализме.

Важно отметить, что в своем выступлении Кенжебаев и М. Аузов не только не сделали этого.

Характерно, что журнал не публикует статей прошедших писателей братских народов, даже тех, которые были удостоены Стalinской премии.

С большим опозданием отклинулся журналь на статью «Правды» о националистической книге Е. Бекмаканова о Кенесары.

Бекмаканов — через пять месяцев после ее опубликования и при этом в форме более чем важной. Вместе того, чтобы поместить серебряную статью, раскрывающую читателям порочную, националистическую сущность всякого рода восхвалений Кенесары, и наряду с ней включив в номер статьи Н. Сауранбекова «Гениальный труд», не оправдывавший длительного молчания журнала, тем более, что в 1950 году в нем была напечатана хвалебная заметка Т. Уйыкова о Марре и его «учении».

Полностью отсутствуют в журнале статьи, разрабатывающие принципы социалистического реализма. Впрочем же это

статьи, опубликованные в самом журнале, свидетельствуют о том, что далек не все писатели достаточно работают над овладением методом социалистического реализма.

Полностью отсутствуют в журнале статьи, разрабатывающие принципы социалистического реализма. Впрочем же это

статьи, опубликованные в самом журнале, свидетельствуют о том, что далек не все писатели достаточно работают над овладением методом социалистического реализма.

Полностью отсутствуют в журнале статьи, разрабатывающие принципы социалистического реализма. Впрочем же это

статьи, опубликованные в самом журнале, свидетельствуют о том, что далек не все писатели достаточно работают над овладением методом социалистического реализма.

Полностью отсутствуют в журнале статьи, разрабатывающие принципы социалистического реализма. Впрочем же это

статьи, опубликованные в самом журнале, свидетельствуют о том, что далек не все писатели достаточно работают над овладением методом социалистического реализма.

Полностью отсутствуют в журнале статьи, разрабатывающие принципы социалистического реализма. Впрочем же это

статьи, опубликованные в самом журнале, свидетельствуют о том, что далек не все писатели достаточно работают над овладением методом социалистического реализма.

Полностью отсутствуют в журнале статьи, разрабатывающие принципы социалистического реализма. Впрочем же это

статьи, опубликованные в самом журнале, свидетельствуют о том, что далек не все писатели достаточно работают над овладением методом социалистического реализма.

Полностью отсутствуют в журнале статьи, разрабатывающие принципы социалистического реализма. Впрочем же это

статьи, опубликованные в самом журнале, свидетельствуют о том, что далек не все писатели достаточно работают над овладением методом социалистического реализма.

Полностью отсутствуют в журнале статьи, разрабатывающие принципы социалистического реализма. Впрочем же это

статьи, опубликованные в самом журнале, свидетельствуют о том, что далек не все писатели достаточно работают над овладением методом социалистического реализма.

Полностью отсутствуют в журнале статьи, разрабатывающие принципы социалистического реализма. Впрочем же это

